

КОНСТАНТИНСКАЯ

ПРАВДДА

Две целины Валентина Двуреченского

Ушел из жизни выдающийся аграрий нашего времени, задававший тон растениеводству и даже, можно сказать, утверждавший технологическую «моду» на хлебной ниве. Маяк производства и первопроходец зернового рынка, Валентин Иванович Двуреченский высоко поднял планку отечественного агропрома, за что заслуженно среди первых в республике был удостоен звания «Қазақстанның Еңбек Ері» (Герой Труда Казахстана). Неординарна судьба этого человека. Достиг республиканских иерархических «вершин» в сельском хозяйстве – в 1989–1992 годах занимал должности секретаря ЦК Компартии Казахстана – председателя Комиссии ЦК по аграрным вопросам и министра сельского хозяйства и продовольствия РК. При этом был членом Бюро, Политбюро ЦК, избирался депутатом 11-го и 12-го созывов. ...И вдруг от «генеральских» постов отказывается и покидает столицу. Ради того, чтобы возглавить НПО «Кустанайское» и ОПХ «Заречное» (прежние названия ТОО «Костанайский НИИ сельского хозяйства» и ТОО «Опытное хозяйство «Заречное»), а попросту говоря – все начать сначала. Заметьте, в 52 года, то есть в расцвете сил и управленческого таланта. И об этом решении, и в целом о славном жизненном пути нашего выдающегося современника давайте вспомним сейчас, в дни скорби и памяти.

Крестьянская линия
– Родился я под Липецком, – начал в одну из наших встреч рассказ «под запись» Валентин Иванович. – Из крестьян. Отец лет 30 в колхозе председательствовал. Потому и меня в сельское хозяйство потянуло – после армии поступил на агронома в Мичуринский институт. Оттуда в 61-м получил направление в совхоз «Раздольный» Семиозерного района.
– Без стажа практической работы?
– Мал-мал был «поднатаскан». Отцов пример перед глазами. На студенческих практиках поработал агрономом и бригадиром. Да и непросто было новую «волну» спецов в необжитые края организовывать.
– Первые «волны» эти места обогнули?
– Именно. На мою долю выпала «вторая», южная целина. Первая, основная, не коснулась зоны темно-каштановых почв – Аркалыкского, Октябрьского, Семиозерного, Камыстинского

районов. Оразалы Козыбаев, первый секретарь Аркалыкского райкома, лично написал Хрущеву, что перспективные земли в зерновом производстве не задействованы. В итоге границы целинной пашни были значительно раздвинуты.

– Какой была ваша «вторая», а на самом деле, все же первая целина, ведь еще одна эпопея выпала в зрелом возрасте?

– Целина для многих, в том числе и для меня, во-первых, явилась великой школой. Как в житейском, так и в профессиональном плане. Во-вторых, она подарила встречи с замечательными, заслуженными людьми, знакомством с которыми горжусь и дорожу. Например, мне посчастливилось работать под началом Николая Григорьевича Козлова в «Буревестнике». Какие же это были масштабы! 100 тысяч гектаров зерновых! Самое большое совхозное поле не только в республике, но и в Союзе. Мы ежегодно сдавали 100 тысяч тонн отменного зерна, клейковина которого приближалась к 40%. Даже в жесточайшую засуху, при урожайности 5 центнеров с гектара, мы получали 5 миллионов рублей прибыли!

— Позднее это хозяйство было названо в честь знаменитого директора, Героя целины...

– И славные традиции продолжают. Все его посевные площади в составе холдинга «Иволга» по-прежнему дают полновесные урожаи. Прежде всего, в этом заслуга Василия Розина, руководителя новой, рыночной формации.

– Для вашей же карьеры зерновой гигант стал «трамплином».

– Можно и так сказать. Хозяйство часто навещал глава области Андрей Михайлович Бородин, который вскоре мне доверил «лежавший на боку» животноводческий совхоз «Шевченковский». Бородин, признаюсь, и в дальнейшем патронировал. А в 1973 году вывел уже на областной уровень – я был утвержден заместителем начальника облуправления сельского хозяйства, затем, год спустя – начальником. Эта должность позволила общаться с выдающимся государственным деятелем советской эпохи Димашем Ахмедовичем Кунаевым. Когда он приезжал в область, я, согласно протоколу, вместе с первым секретарем обкома и председателем облисполкома сопровождал высокого гостя.

– Вы, должно быть, догадываетесь, Валентин Иванович, что и логика, и простое человеческое любопытство диктуют следующий вопрос: как и при каких обстоятельствах вы познакомились с

Нурсултаном Назарбаевым?
– В 1979 году. Нурсултан Абишевич, будучи тогда секретарем ЦК Компартии Казахстана, вручал области три переходящих знамени – за молоко, мясо и урожай. Я тогда вторым секретарем обкома был. Но более обстоятельное знакомство состоялось в следующий его приезд, на пленум обкома партии. Нурсултан Назарбаев тогда выступил с очень острой и дельной критикой. Мы в перерыве обменялись мнениями. С тех пор постоянно поддерживали связь.
– И главные ваши назначения состоялись, когда уже республикой руководил Нурсултан Назарбаев.

– Да, это так.
– Тогда давайте перейдем к следующей – щекотливой для вас, но весьма интересной для читателей теме. Не в «обойме», но в команде
– Итак, что же случилось? Почему в критический для отечественной истории момент, а это было начало «смутного» 92-го года, вы ушли из команды Назарбаева?
– Правильнее сказать не из команды, а из номенклатурной «обоймы». Я ведь политику реформ принял и начал осуществлять на месте. А высшие структуры оставил вот почему. Представьте: что ни заседание Верховного Совета – популисты клеймят партию и коммунистов. Дескать, довели страну до ручки, все развалили. И попробуй скажи, что далеко не все так однозначно. Заключают. Оттого не покидало ощущение морального гнета – росло и зрело желание уйти от этой говорильни на землю. Особенно раздражала «трибунная щедрость» насчет улучшения жизни народа, не подкрепленная реальными возможностями. В общем, вся эта политчехарда изрядно надоела. Невзирая на довольно солидный, дедовский возраст, укрепился в желании заняться конкретным делом.

– Президент не отговаривал?
– Нурсултан Абишевич удивительный человек. Он столько раз пытался меня на путь наставить!.. И тогда отговаривал. Готов был председателем Комитета земельных отношений назначить или первым заместителем (с дальнейшим повышением) в область отправить. Да и позднее предлагал во власть вернуться. Я, получается, стоял на своем. И тем не менее Президент свое доброе ко мне отношение сохранил. Время от времени навещал, смотрел, как идут дела. А однажды сказал: «Я понял, что ты уже «присох» к

земле». Приятно было услышать эти слова. Они прозвучали как высшее одобрение.

– Раз так, похвалу вы действительно заслужили.

– Наши успехи я во многом связываю с той политикой открытости, которую настойчиво проводит во всех сферах Глава государства. Ведь именно благодаря ей для нас стали доступными новейшие аграрные технологии, применяемые на Западе. Есть и конкретные конструктивные решения, нацеленные на подъем села, которые связаны с политической волей нашего Президента. – Но и усилия Президента нуждаются в поддержке со стороны крепких хозяйственников, способных подать убедительные примеры возрождения и развития производств. Таких, как вы – представитель второй «волны» покорителей целины. Кстати, не пристало ли нынче говорить о третьем этапе – экономического «ренессанса»? Ведь на целине появляется все больше островков благополучия. ОПХ «Заречное» – из их числа.

«Земля и на ней человек...»

Вспомнит Валентин Иванович начало своей новой эпопеи – вздрогнет. Это сейчас «Заречное» наряду с его фамилией гремит, из года в год добиваясь 30-центнеровой урожайности, откармливая 800-килограммовых быков, экспортируя молоко в привередливую российскую столицу. А было жутковато. Не село – город-улей. Девять тысяч душ. Вдобавок к ним постоянно квартировали, и в больших количествах, студенты и преподаватели сельхозинститута и техникума. Толкотня, мешанина, патриархально-сельского пошиба «вавилончик», не иначе. И ты еще, будь добр, всех корми, ублажай, содержи общежития. При том что у НПО «Кустанайское» (прообраз нынешнего НИИ) изначально было неучебное направление. «Благотворительность» продлилась пять лет. Дольше грозившего полным разорением «партнерства» директор не выдержал – предложил отношения перевести на коммерческую основу. Безмятежные постояльцы дружно ретировались. Институт вернулся в город, техникум обосновался в райцентре. И никто, как показали дальнейшие события, не остался в накладе. Двуреченский же воспрял: у него развязались руки. Не стану вас утомлять отчетом о производственном прорыве. Скажу лишь, что восьмизначные долги остались в прошлом. И уже в 2002 году Двуреченский счел возможным выделить восьмизначную сумму (около 20 млн. тенге) на «социалку». Не

будь у него чистых доходов, Дворец культуры и ФАП, обретшие к радости жителей цивильный вид, «подождали» бы еще. А на пятиэтажки, пустовавшие после «бегства» института и техникума, тратиться вообще не стал. – Кому они нужны? Наши работники живут в добротных одноэтажных домах. С автономным отоплением и подворьями, как и положено селянам. Зато техническая часть и наука финансируются, что называется, по полной программе. Наука. О ней много говорят высоких слов. Но зачастую предпочитают держать на положении падчерицы. Как ни странно, в некоторой мере этому потворствуют сами ученые, очевидно, свыкнувшиеся с принципом «остаточного» финансирования. Вот и почти сплошь остепененные сподвижники Валентина Ивановича вместо того, чтобы «раскручивать» шефа на новые исследовательские программы, то и дело призывают его к экономии.

– Извините, до того доэкономились, что за время эксплуатации земли потеряли 30% гумуса, – словно обращаясь к оппонентам, возражает Двуреченский. – Природа на создание плодородия тратит миллионы лет, мы же умудрились растерять его всего за треть века. Почему игнорировались элементарные понятия типа минимума, максимума, оптимума, закон возврата, наконец, о чем нас задолго «предупреждали» Юстус Либих и другие классики? Как тут было не задуматься о будущем земледелия, не обратиться к новейшим разработкам и рекомендациям, которые, естественно, денег стоят?

И тут же поправляет самого себя: – Впрочем, не всегда. Что раньше делали с частью соломы? Просто-напросто сжигали. А теперь в измельченном виде оставляем на поле. И стерню – по ней сеем. Без предварительных обработок, так называемым прямым посевом. В общем, все растительные остатки возвращаем в почву. Важно подчеркнуть, что благодаря этой беззатратной технологии земледельцы получают существенную прибавку к урожаю. Мелочь, казалось бы, но тиынка тенге бережет. Тогда как и доллары приходится тратить. На современные технологии и агроприемы. В том числе и наши, но нами подзабытые и усовершенствованные другими. Классическая иллюстрация научно-

технического «резспорта» – разработки Терентия Мальцева и Александра Бараева. Бывало, когда давалась идеологическая установка, мы эти фамилии, точно заклинания, произносили. Затем, в неблагоприятные для зерновых культур годы, наступал период «охлаждения» и критицизма. В итоге далеко не продвинулись. А Европа и Америка времени не теряли и наработали в развитие почвозащитной системы образца 60–70-х множество ноу-хау, которые Валентин Иванович теперь старательно отслеживает и применяет на опытных участках. И, надо сказать, небезуспешно. Семьдесят процентов выращенного зерна отвечает семенным кондициям. После соответствующей подработки оно уходит «влет» по фермерским хозяйствам, нескольким казахстанским и российским областям. С россиянами, между прочим (в большей мере с омичами, саратовцами, самарцами), Северо-Западный центр весьма плотно сотрудничает, обмениваясь семенным материалом и научной информацией. Четвертая часть урожая, как правило, идет ценным продовольственным зерном, с клейковиной не ниже 25%. Как знать, возможно, с дальнейшим «погружением» в науку выгодней станет торговать не зерном, а инновационными разработками, продукцией иного – интеллектуального порядка. Темы для размышлений

И еще я отмечал для себя «идейность» Валентина Ивановича. Всякий раз он «выстреливал» неординарными мыслями и предложениями. Не все они воспринимались сразу, «влет», но он хорошо умел убеждать. Вот одна из ситуаций, когда в ходе беседы он вдруг предложил возродить на новый, рыночный лад МТС.

– Валентин Иванович, каковы, на ваш взгляд, преимущества частного землевладения?

– Первое и важнейшее – мы избавляемся от агрария-временщика. Вспомните, сколько директор совхоза «усиживал» в кресле? От силы 5–6 лет. Поэтому какой у него был настрой? Побольше выжать из земли, сработать на максимальный результат, а там – хоть «травой все зарастить». Последствия вроде деградации почв не волновали.

Посему считаю, что мы поступили правильно, ликвидировав совхозы. На их месте стали создаваться ТОО, и это был решительный шаг к частной собственности. Схема взаимодействия с государством упростилась до предела. Знай вовремя плати налоги

и поддерживай культуру земледелия – никто тебя не тронет, ничего не отберут. И с работы не выгонят, коль тебя избрал руководителем коллектив собственников.

В позапрошлом веке у американцев в земледелии был упадок, фермеры разбредались по городам. Но когда в 60-х годах был принят закон о защите частной собственности, пошел обратный процесс. И землепашцы-собственники за 20–30 лет досыта накормили страну. Теперь же проблемой из проблем сделалось перепроизводство, и выпуск сельскохозяйственной продукции приходится регулировать. Думаю, в недалекой перспективе так будет и у нас.

– Допустим. Но в ваших высказываниях не раз звучала мысль о тяжком социальном «наследстве», отвлекающем средства агроформирований и тем самым выступающем тормозящим фактором. С другой стороны, такое достается крупным хозяйствам, делающим «погоду» на хлебной ниве. Фермерский путь для зернового производства видится на целине проблемным. В обороте должны участвовать большие площади, которые малым числом, пусть и вкуче с умением, не осилить...

– Это «наследство» – от артельной, коллективистской психологии, ведущей к концентрации населения. Поддерживать «социалку» – дело совести и ответственности руководителей новых производственных структур.

Но уже просматриваются наметки и второго пути. Это я к вопросу о перспективах фермерства на целине. Есть у нас фермеры-зерновики, появляются. Самый яркий, агитирующий пример показывает Александр Корнеев. Начинал он с одной или двух тысяч гектаров. Постепенно увеличивал площадь, доведя, кажется, до десяти тысяч.

Он рационалист и любознательный, ищущий человек, в работе использует европейский и канадский подходы. И, по нашим меркам, уже добился выдающихся результатов. Производительность труда у Корнеева в десять раз выше среднеобластного показателя. Пятьдесят человек у него производят 18 тысяч тонн зерна. Рядом хозяйства с полутора-двухтысячным населением столько не выращивают. Соответственно и платит людям: средний годовой заработок у корнеевцев – в пять раз больше, чем у моих работников и научных сотрудников, и я Александру Алексеевичу искренне завидую.

– Пример, конечно, убедительный. Но 50 человек – это уже средняя ферма. В Канаде же и малые (семейные) в большинстве своем работают с прибылью. За счет чего?

– Типичная картина такова: два-три дома, три-четыре фермера (скажем, отец, сын и зять), собирающие с трех тысяч гектаров девять тысяч тонн зерна. И никаких социальных объектов. Курсирует автобус, развозящий детей в интернаты, медицинская помощь – по вызову.

В общем, в основе всего – рაციум, позволяющий пяти процентам кормить всю страну. У нас же этим занято ввосьмеро больше народа. Не истолкуйте меня превратно. Я вовсе не призываю вновь «заморозить» социальную сферу на селе. Но прогрессивные формы организации производства следует поддерживать и поощрять, иначе будем топтаться на месте. Кстати, один из существенных критериев Всемирной торговой организации – производительность труда. У нас же она в отдельных отраслях сельского хозяйства катастрофически отстает от международных стандартов.

– Как вы относитесь к расширяющейся практике, когда фирма-инвестор берет на «буксир» сельское ТОО?

– При всем при том, что такой вид партнерства нередко ведет к закабалению товаропроизводителя, этот процесс объективно закономерен. Если у предпринимателя появляются большие оборотные средства, то почему их не вкладывать в зерновое производство? Однако просматриваю и альтернативу. В виде МТС. Еще мой отец услугами МТС пользовался. Да и в Америке схожий сервис распространен. Какой смысл фермеру, располагающему небольшим земельным наделом, приобретать дорогостоящую технику? Он ее лучше возьмет во временную аренду или наймет вместе с обслуживающим персоналом. МТС плюс ко всему могут сочетать функции госконтроля в производственно-деловых отношениях, обеспечивать их прозрачность.

– Не тот ли это случай, когда новое является хорошо забытым старым?

– Но с учетом того обстоятельства, что достигнут более высокий виток диалектической спирали.

– Замечательно. Дай бог и дальше нам идти по восходящей.

Увы, больше без подсказок и советов Валентина Ивановича, без его прагматических, а порой и полуфантастических предложений...

«Казахстанская правда»